

Этнодемографические процессы у удмуртов во второй половине 1930-х – 1950-х годах

Наталья Викторовна Чернышева
(natich84@mail.ru), Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Россия.

Альбина Исламовна Ажигулова
(azhigylova@mail.ru), Оренбургский государственный педагогический университет, Россия.

Сергей Николаевич Уваров
(sergey.uvarov@mail.ru), Удмуртский государственный аграрный университет, Россия.

Ethnodemographic processes among the udmurts from the mid-1930s through the 1950s

Natalya Chernysheva
(natich84@mail.ru), Institute of Demographic Research, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Russia.

Albina Azhigulova
(azhigylova@mail.ru), Orenburg State Pedagogical University, Russia.

Sergey Uvarov
(sergey.uvarov@mail.ru), Udmurt State Agrarian University, Russia.

Резюме: В статье рассматриваются этнодемографические процессы у удмуртов во второй половине 1930-х – 1950-х годах. В рамках исследования определены этнодемографические изменения у удмуртов, произошедшие на старте демографического перехода данной этнической общности. Авторы используют сведения Всесоюзных переписей населения 1937, 1939, 1959 г. и данные текущего учета, а именно форму 3, позволившую проанализировать процессы воспроизводства у удмуртов в региональном разрезе. Исследователи выделяют основные регионы присутствия удмуртов, анализируют динамику численности, состав удмуртов в изучаемых регионах. Вследствие индустриализации удельный вес удмуртов в наиболее урбанизированных регионах их присутствия увеличился, данная тенденция сохранилась и в послевоенный период. В Удмуртской АССР численность и удельный вес этнических удмуртов сократились. Во второй половине 1930-х годов у удмуртов еще сохраняется традиционный тип воспроизводства. Показатели рождаемости были высокими, так же как и уровень смертности, в общей структуре которого существенной была смертность младенцев. Голод, социально-экономические преобразования, внутри- и внешнеполитические процессы оказали сильное воздействие на воспроизводство населения. К концу 1930-х годов у удмуртов, проживающих в городах, прослеживаются изменения в демографическом поведении. К концу 1950-х годов в результате воздействия Великой Отечественной войны и социально-экономических изменений послевоенного времени у удмуртов происходят существенные изменения в процессах воспроизводства населения.

Ключевые слова: этнодемографические процессы, удмурты, демографический переход, Всесоюзные переписи населения 1937, 1939, 1959 г.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01604.

Для цитирования: Чернышева Н.В., Ажигулова А.И., & Уваров С.Н. (2024). Этнодемографические процессы у удмуртов во второй половине 1930-х – 1950-х годах. Демографическое обозрение, 11(2), 86-99. <https://doi.org/10.17323/demreview.v11i2.21828>

Abstract: The article examines the ethnodemographic processes among the Udmurts from the mid-1930s through the 1950s. The study identified ethnodemographic changes in Udmurts that occurred at the start of the demographic transition of this ethnic group. The authors use information from the All-Union Population censuses of 1937, 1939, 1959 and current accounting data, namely Form 3, which made it possible to analyze the reproduction processes of Udmurts in the regional context. Researchers identify the main regions of the Udmurts' presence. Then, on the basis of information from the All-Union Population censuses, the dynamics of the number and composition of Udmurts in the studied regions are analyzed. Due to industrialization, the share of Udmurts in the most urbanized regions of their presence increased, a trend which continued in the post-war period. In the Udmurt ASSR, the number and proportion of Udmurts decreased.

In the second half of the 1930s, the Udmurts still had a traditional type of reproduction. Fertility was high, as was mortality, in the overall structure of which infant mortality was significant. Famine, socio-economic transformations,

domestic and foreign policy had a strong impact on the reproduction of the population. By the end of the 1930s, Udmurts living in cities were experiencing changes in demographic behavior. By the end of the 1950s, as a result of the impact on demographic processes of the Great Patriotic War and the socio-economic changes of the post-war period, the Udmurts were experiencing significant changes in the processes of reproduction of the population.

Keywords: *ethno-demographic processes, udmurts, demographic transition, the USSR Population Censuses 1937, 1939, 1959.*

Funding: *The research was carried out at the expense of the Russian Science Foundation grant [№ 23-28-01604](#).*

For citation: *Chernysheva N., Azhigulova A., & Uvarov S. (2024). Ethnodemographic processes among the udmurts from the mid-1930s through the 1950s . Demographic Review, 11(2), 86-99.
<https://doi.org/10.17323/demreview.v11i2.21828>*

Введение и постановка проблемы

Россия – многонациональное государство, поэтому этнический аспект в отечественной демографии имеет особую значимость. Между тем демографические процессы у различных народов нашей страны изучены неравномерно. Одна из основных причин заключается в том, что данных переписей для этнодемографических исследований недостаточно. Требуется привлечение и сведений текущего учета, но здесь возникают сложности в их получении из-за дисперсного расселения этнических общностей. В масштабах всей страны текущая статистика демографических событий собиралась лишь по нескольким народам. Удмурты в их число не входили.

Удмурты – крупный финно-угорский народ, в основном проживающий в центральной части России: в Поволжье и на Урале. В 1920 г. они получили свою государственность, однако в Удмуртии проживает далеко не полная их часть. Следовательно, чтобы представить демографические процессы у удмуртов, требуется расширить географические рамки, включив в них не только территорию собственно Удмуртской Республики, но и других мест компактного их проживания. С учетом удмуртов Башкортостана, Татарстана, Кировской, Пермской, Свердловской областей получается практически полный охват этой национальности.

Вторая половина 1930-х и конец 1950-х годов являются удобным периодом для того, чтобы представить картину демографических изменений у удмуртов в регионах их наибольшего присутствия благодаря возможности использования в наиболее полном виде источников демографической статистики. После выполнения этой задачи можно расширить временные рамки исследования.

Также период интересен глубокими переменами, произошедшими в стране. Социально-экономические и внутри- и внешнеполитические процессы в 1930-е годы в значительной степени изменили демографическую картину. А Вторая мировая война внесла еще более значимые коррективы. Используя материалы переписей и сведения текущей статистики, авторы определяют данные изменения на старте демографического перехода у удмуртов, скорректированные в результате внешнего воздействия.

В исследовании представлены регионы наибольшего присутствия удмуртов, как они тогда назывались: Удмуртская АССР, Башкирская АССР, Татарская АССР, Кировская, Пермская и Свердловская области. В изучаемый период происходили изменения административно-территориального характера и наименований территориальных образований. В 1934 г. была образована Свердловская область, а в 1938 г. из ее состава выделилась Пермская область, именованная с 1940 по 1957 г. Молотовской. В 1936 г. Удмуртская АССР была выделена из состава Кировского края и образована Кировская область. В 1937 и 1939 г. в состав Удмуртской АССР передано еще пять районов Кировской области. Данные изменения мы учитывали при анализе демографических данных.

Обзор исследований и информационная база

Определенные сведения о демографических процессах у удмуртов рассматриваемого периода можно почерпнуть в обобщающих этнодемографических исследованиях (Бондарская 1977; Козлов 1982). Но как уже говорилось, главная особенность данных трудов в том, что они построены в основном на переписных данных. Более подробные сведения содержатся в региональных исследованиях (Пименов 1993; Лаллукка 1997),

однако и они используют переписи. Данные текущего учета использовались изредка (Уваров 2019а; 2019b), и лишь применительно к удмуртам Удмуртии. То есть можно сделать вывод, что заявленная тема является малоизученной.

Исследование основывается на использовании данных переписей населения и текущего учета населения. Всесоюзные переписи населения 1937, 1939, 1959 г. содержат сведения о численности, составе, расселении удмуртов. Сведения о процессах воспроизводства удмуртов представлены в данных текущего учета населения, система которого к середине 1930-х годов уже сформировалась. Разработанные и утвержденные ЦУНХУ СССР формы текущего учета населения предусматривали сбор отдельных демографических сведений по национальностям. В частности, форма 3 включала сведения о родившихся, умерших, младенческой смертности. «Инструктивные указания» определяли, что форма 3 заполнялась на 7 национальностей: русские, украинцы, белорусы, казахи, армяне, татары, евреи. В Советских республиках в нее могли быть включены и другие народы. В регионах РСФСР по усмотрению статистических органов могли быть выделены 2-3 национальности, изучение процессов воспроизводства которых для данного территориального образования наиболее востребовано.

В процессе исследования авторы не выявили форму 3 за 1937 г. (кроме Удмуртской АССР). С 1940 г. составляться она вообще перестала. В послевоенное время к ее заполнению вернулись лишь в 1958 г. Однако удмурты в графе «национальность» в формах учета присутствовали: в Удмуртии – до 1996 г. включительно; Башкирской АССР – до 1980 г.; Татарской АССР – до 1969 г.; в Кировской области – в 1958 и 1959 г. Таким образом, наиболее полные сведения об этнодемографических процессах удмуртов имеются по довоенному периоду и 1958-1959 гг.

Результаты

Для анализа этнодемографических процессов вначале обратимся к сведениям о расселении и составе удмуртов. Практически все они проживали в РСФСР. Удельный вес удмуртов в других союзных республиках был незначительным, хотя постепенно увеличивался и к 1959 г. составлял уже 1,5% от численности всех удмуртов в СССР. В пределах России расселение удмуртов было компактным: большинство их проживало в изучаемых территориальных образованиях РСФСР. Их распределение по областям и республикам показано в таблице 1 и на рисунке 1. Как можно заметить, преобладающее число удмуртов проживало в Удмуртской АССР, почти каждые четверо из пяти. За рассматриваемое время численность удмуртов в «родной» республике выросла на 4,2%, а диаспоры – на 33,6%, из чего следует вывод о миграции. Благодаря переселениям удмуртов за пределы Удмуртии сокращался удельный вес проживающих в титульной республике в составе всего удмуртского населения. В 1959 г. в Удмуртии проживало уже 76,2% от числа всех удмуртов.

Следующим по значимости регионом для удмуртов была Кировская область. Правда, в этой области доля удмуртов сократилась вдвое вследствие передачи осенью 1937 г. в состав Удмуртской АССР четырех районов, а в 1939 г. – еще одного. В Татарской и Башкирской АССР проживало примерно равное количество удмуртов, в каждой чуть более 4%. Но если в Башкирии численность удмуртов несколько выросла, то в ТАССР за рассматриваемый период она упала. Поэтому эти республики поменялись местами в

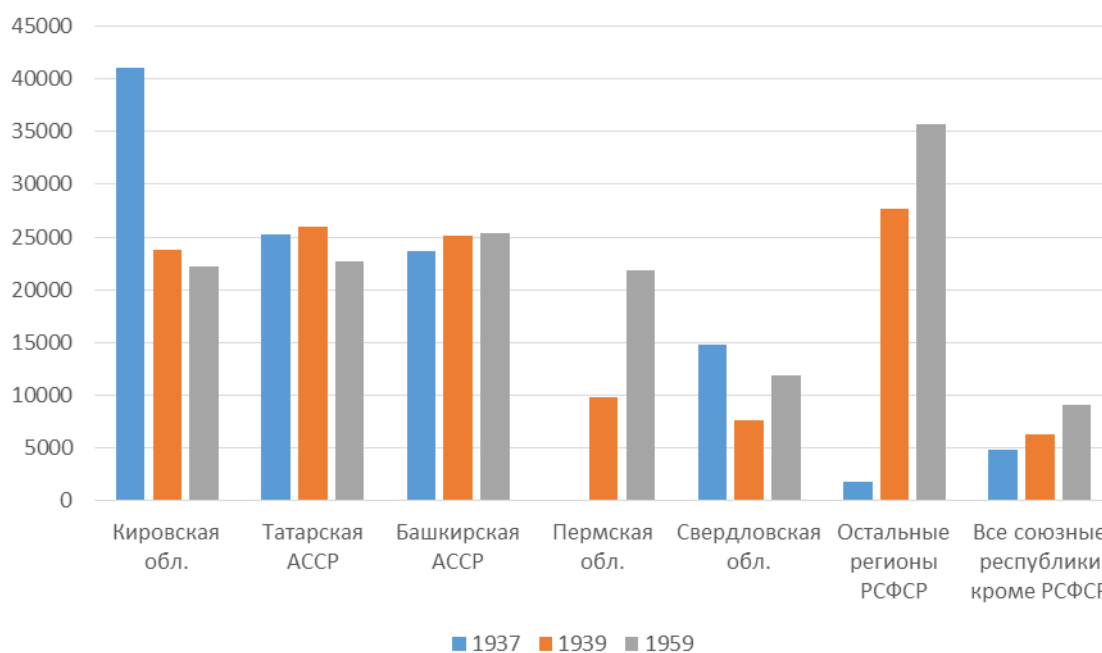
списке регионов с наибольшим присутствием удмуртов. При этом удельный вес удмуртов сократился в обеих автономных республиках.

Таблица 1. Численность удмуртского населения по данным Всесоюзных переписей населения 1937, 1939, 1959 гг.

	ВПН 1937 г.		ВПН 1939 г.		ВПН 1959 г.	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
СССР	568268	100,0	606326	100,0	624794	100,0
РСФСР	563404	99,1	600005	99,0	615640	98,5
Удмуртская АССР	456801	80,4	480014	79,2	475913	76,2
Кировская область	41064	7,2	23845	3,9	22201	3,6
Татарская АССР	25257	4,4	25932	4,3	22657	3,6
Башкирская АССР	23656	4,2	25103	4,1	25388	4,1
Пермская обл.	14831	2,6	9781	1,6	21888	3,5
Свердловская область	1795	0,3	27646	4,6	35644	5,7
Остальные регионы РСФСР	4864	0,9	6321	1,0	9154	1,5

Источники: Жиромская, Поляков 2007: 86-90; Всесоюзная перепись населения 1939 г. ^{1,2}; Всесоюзная перепись населения 1959 г. ^{3,4}.

Рисунок 1. Расселение удмуртов вне Удмуртской АССР в 1937, 1939 и 1959 г., чел.

А вот в Свердловской и Пермской областях в результате послевоенных миграций доли удмуртов в общем составе удмуртского населения выросли. Особенно заметно это

¹ Национальный состав населения по республикам СССР.

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_39.php (дата обращения: 28.09.2023).

² Национальный состав населения по регионам России.

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=0 (дата обращения: 28.09.2023).

³ Национальный состав населения по республикам СССР.

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php (дата обращения: 28.09.2023).

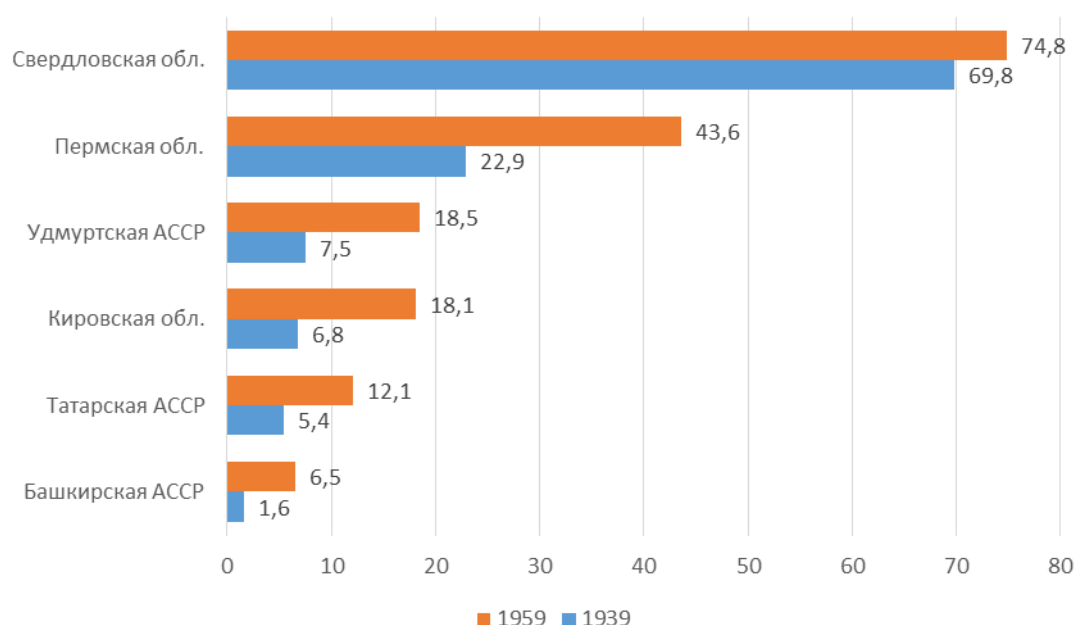
⁴ Национальный состав населения по регионам России. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php (дата обращения: 28.09.2023).

было в Пермской области, где более чем удвоились и численность, и удельный вес удмуртов. Значительное увеличение произошло и в целом в остальных регионах РСФСР.

В общем объеме населения рассматриваемых регионов удмурты выделялись только в Удмуртской АССР, где сначала почти половина жителей относилась к титульной национальности, но первая послевоенная перепись зафиксировала лишь чуть больше трети их представителей. В Кировской области удельный вес удмуртов не превышал двух процентов, а в остальных – и одного.

К 1939 г. удмурты оставались в основном сельской нацией. Наименее урбанизированными они были в Башкирской, Татарской АССР, Кировской области, Удмуртской АССР (рисунок 2). Несмотря на активный переезд из деревень, лишь в Свердловской области в городских поселениях проживало большинство удмуртов, а в Пермской области – довольно заметная часть. В остальных рассматриваемых регионах даже к концу 1950-х годов удмурты продолжали оставаться селянами.

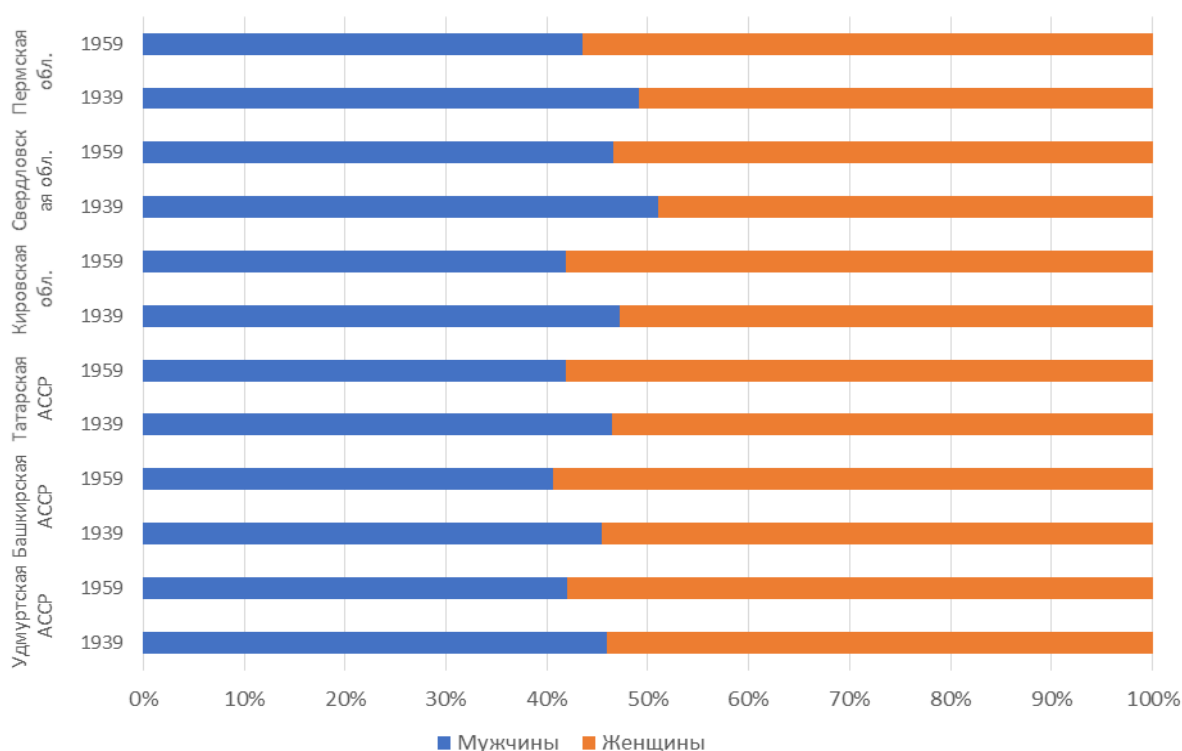
Рисунок 2. Доля городских удмуртов в общей массе удмуртского населения региона, %

Сведения о распределении удмуртов по полу в регионах их наибольшего присутствия представлены на рисунке 3. В 1939 г. в большинстве регионов доля женщин-удмурток преобладала, за исключением сильно урбанизированной Свердловской области, куда на работу в города отправлялись преимущественно мужчины. Наиболее высокая доля женщин была в Башкирской и Удмуртской АССР (более 54%). Пограничное положение занимала Пермская область, там доли мужчин (49%) и женщин (51%) были практически равны при незначительном преобладании вторых. В 1959 г. в результате гибели мужчин на фронтах Великой Отечественной войны гендерная диспропорция в пользу женщин увеличилась с более выраженным характером в аграрных регионах (более 58%, а в Башкирской АССР – даже более 59%). В Пермской области асимметрия оказалась менее яркой – 56,5%, а в Свердловской области доля женщин составляла 53,4%.

Владение удмуртским языком в качестве родного было распространено в регионах с преобладающим проживанием удмуртов в сельской местности. В 1939 г. в Удмуртской, Татарской, Башкирской АССР, Кировской области оно варьировалось в пределах 95-99%. В Свердловской и Пермской областях удмурты также преимущественно считали родным удмуртский язык, но процент таковых был существенно ниже (82,8 и 90,3% соответственно). Удельный вес удмуртов, признающих в качестве родного языка русский язык, был существенным и составлял в Свердловской области 16,6%, в Пермской – 9,5%⁵. Данный показатель ассимиляции особенно четко проявлялся в городах, где удельный вес удмуртов, считающих родным языком русский, значительно преобладал над аналогичным показателем в сельской местности. Например, в Удмуртской АССР в городской местности он составлял 8,9%, в сельской – 0,9%, в Пермской области – 22,5 и 5,6% соответственно⁶. Исключением следует считать лишь Свердловскую область, в которой процент владения русским языком как родным у удмуртов в сельской местности был довольно высоким (12,7%) и незначительно уступал аналогичному показателю в городских поселениях (18,2%)⁷. Во всех регионах русский язык в качестве родного языка преимущественно указывали мужчины.

Рисунок 3. Распределение удмуртского населения по полу в основных регионах проживания (по данным Всесоюзных переписей населения 1939 и 1959 г.), чел.

Обозначенные выше тенденции в численности, расселении и составе удмуртов оказывали определенное воздействие на процессы их воспроизводства. В 1935 г.

⁵ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 306: 10; Там же. Д. 323: 9.

⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 350: 9; Там же. Д. 306: 10.

⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 323: 9.

естественный прирост у удмуртов был положительным во всех изучаемых регионах, в том числе в городской и сельской местности. Лишь в Башкирской АССР в городских поселениях была зафиксирована естественная убыль⁸. Младенческие смерти (в возрасте до 1 года) вносили огромный вклад в общую смертность (таблица 2): от 27,8% в Башкирской АССР до 34,4% в Кировском крае⁹. Голод 1932-1933 гг. негативным образом сказался на организме матери и возможностях вынашивания плода. К числу других причин высоких показателей младенческой смертности следует отнести низкий уровень медицинского обслуживания, особенно в деревнях, тяжелый физический труд и др. Новорожденные умирали преимущественно от диареи, колита, диспепсии, заболеваний легких, врожденной слабости.

Таблица 2. Сведения о воспроизводстве удмуртов в основных регионах проживания, 1935–1939 гг., чел.

	Родившиеся без мертворожденных	Умершие		Естественный прирост
		всего	в том числе в возрасте до 1 года	
<i>1935 г.</i>				
Кировский край	21370	13151	4520	8219
в том числе Удмуртская АССР	19735	11894	4058	7841
Башкирская АССР	1125	496	138	629
Татарская АССР	1305	696	211	609
Свердловская область	462	258	75	204
<i>1936 г.</i>				
Удмуртская АССР	22679	17685	6842	4994
Башкирская АССР	1226	1007	365	219
Татарская АССР	1207	1000	324	207
Кировская область	1742	1542	613	200
Свердловская область	530	419	162	111
<i>1937 г.</i>				
Удмуртская АССР	20040	16167	5555	3873
<i>1938 г.</i>				
Удмуртская АССР	20600	15317	5076	5283
Башкирская АССР	1204	986	234	218
Татарская АССР	1137	809	224	328
Кировская область	1600	1262	476	338
Свердловская область	313	140	68	173
Пермская область	406	249	71	157
<i>1939 г.</i>				
Удмуртская АССР	24890	15423	6106	9573
Башкирская АССР	1448	751	279	697
Татарская АССР	1393	723	272	670
Кировская область	1302	769	366	533
Свердловская область	345	151	75	194
Пермская область	544	228	96	316

Источники: РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 44: 39-47, 98-99, 101, 104-106; Там же. Д. 60: 38-45, 103-108; Там же. Д. 124: 33-35, 83, 85-86, 105-107, 154-156, 200-202; Там же. Д. 152: 38-39, 41, 65-67, 118-119, 122, 166-169, 211-212; (Уваров 2019а: 667-668).

⁸ РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 44: 99.

⁹ РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 44: 39, 98.

В последующие предвоенные годы процессы воспроизводства населения будут скорректированы воздействием дополнительных внешних факторов.

27 июня 1936 г. издано Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах»¹⁰. Негативными последствиями реализуемого постановления стали рост числа незаконных абортов, смертности женщин в репродуктивном возрасте и невозможность иметь детей вследствие осложнений. Постановление также ужесточило юридическую ответственность за невыплату алиментов (Нефедов 2017: 361) и вводило ряд правовых норм, касающихся семейного законодательства¹¹. Наряду с данными решениями, Постановление от 27 июня 1936 г. вводило комплекс мер помощи материнству и детству, направленных на поддержку рождаемости и расширение возможностей семей с детьми.

В 1936 г. младенческая смертность значительно возросла по сравнению с предыдущим годом во всех рассматриваемых регионах и составляла более трети всех умерших. За счет высокой рождаемости естественный прирост населения оставался положительным (таблица 2).

Обращаем внимание, что в 1936 г. Удмуртия пострадала от неурожая, оказавшегося гораздо более сильным, чем в 1932-1933 гг. В результате голода в 1936 г. смертность среди удмуртов увеличилась на 48,7% (Уваров 2019а: 670). В 1937 г. рождаемость среди удмуртов сократилась на 11,6% (в сельской местности – на 13,8%), общая смертность сократилась на 8,6%, смертность младенцев – на 18,8%, естественный прирост сократился на 22,4% (таблица 2).

В 1938 г. естественный прирост населения увеличился по сравнению с 1936 г. Так, в Удмуртской АССР он составил 5283 человека, в Свердловской области – 173. Младенческая смертность как важный индикатор уровня жизни населения колебалась в структуре общей смертности от очень высоких (23,3%) в Башкирской АССР до сверхвысоких (48,6%) показателей в Свердловской области.

Статистические сведения текущего учета и данных переписей населения 1939 и 1959 гг. позволяют расчетным путем установить некоторые демографические показатели (таблица 3).

В 1939 г. общий коэффициент рождаемости в изучаемых регионах варьировал от 39,1 до 47,6‰ и был выше, чем по РСФСР (38,4‰) (Исупов 2015: 6) в целом, а уровень рождаемости у удмуртов (варьировал от 44,9 до 57,6‰) был выше, чем в регионах расселения и по РСФСР в целом. Высокий уровень рождаемости увеличивал популяцию

¹⁰ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» от 27 июня 1936 г. №65/1134.

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4068#NIRcakS0Dij5PgG>.

¹¹ РГАЭ. Ф-4372. Оп. 38. Д. 1366: 12.

удмуртов в Кировской и Пермской областях, Удмуртской и Татарской АССР. В Башкирской АССР и Свердловской области естественный прирост соотносился с численностью удмуртов. Естественный прирост был положительным и отражал общую для удмуртов тенденцию к его увеличению (таблица 3).

Таблица 3. Основные показатели воспроизводства населения в 1939 и 1959 г. (общерегиональные и среди удмуртов)

	Рождаемость	Смертность	Младенческая смертность	Естественный прирост, чел.
	на 1000 населения		на 1000 родившихся живыми	
1939 г.				
Удмуртская АССР	47,2	28,5	256,2	22740
удмурты	51,9	31,9	260,3	9573
Башкирская АССР	47,6	21,3	188,5	82954
удмурты	57,6	29,9	204,2	697
Татарская АССР	45,4	23,5	202,7	63724
удмурты	53,7	27,9	208,0	670
Кировская область	39,1	22,5	208,5	36983
удмурты	54,6	32,2	261,2	533
Свердловская область	439,0	24,5	237,6	48444
удмурты	44,9	19,6	224,6	194
Пермская область,	45,7	25,4	257,9	42385
удмурты	55,6	23,3	192,8	316
1959 г.				
Удмуртская АССР	30,5	8,9	46,8	28899
удмурты	36,7	9,8	51,1	12809
Башкирская АССР	32,8	8,0	47,9	82827
удмурты	38,3	11,5	56,4	680
Татарская АССР	28,6	8,5	50,4	57452
удмурты	33,0	10,3	64,4	514
Кировская область	24,6	9,3	49,1	29132
удмурты	34,7	8,7	56,2	576
Свердловская область	23,3	7,1	40,3	65914
удмурты	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений
Пермская область	25,9	8,4	49,1	52496
удмурты	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений	Нет сведений

Источники: (Всесоюзная перепись населения 1959 г. ¹²; Естественное движение населения... 1937-1990; Естественное движение населения... 1958-1968 гг.; Всесоюзная перепись населения 1939 г. ¹³); РГАЭ. Ф-1562. Оп. 20. Д. 152: 38, 65, 118, 166, 211; Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф. Р-2340. Оп. 45. Д. 796: 24 об.; Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-845. Оп. 7. Д. 1: 56.

В 1939 г. в СССР общий коэффициент смертности по оценкам ЦСУ того времени составлял 17,3‰, согласно современным оценкам – 20,1‰, в РСФСР – 23,2‰ (Исупов 2000: 126). В регионах РСФСР уровень смертности отличался, в том числе в изучаемых областях и

¹² Численность наличного населения городов и других поселений, районов, районных центров и крупных сельских населенных мест на 15 января 1959 года по республикам, краям и областям РСФСР.

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php (дата обращения: 28.09.2023).

¹³ Распределение городского и сельского населения регионов РСФСР по национальности и полу.

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39_gs.php?reg=36&gor=3&Submit=OK (дата обращения: 28.09.2023).

автономных республиках: в Удмуртской и Татарской АССР, Свердловской и Пермской областях он был выше (от 23,5 до 28,5‰), в Башкирской АССР и Кировской области – ниже (21,3 и 22,5‰ соответственно). Во всех изучаемых регионах уровень смертности удмуртов был выше или значительно выше (от 23,3 до 32,2‰), чем по региону в целом. Исключением была Свердловская область, где общая смертность имела более высокий показатель, чем смертность удмуртов (24,5 и 19,6‰ соответственно) (таблица 3).

В 1939 г. в РСФСР коэффициент младенческой смертности составлял 188,0‰¹⁴. Данный показатель был выше и значительно выше в некоторых регионах (Пермская область – 257,9‰; Удмуртская АССР – 256,2‰; Свердловская область – 237,6‰), чем по РСФСР в целом. Младенческая смертность удмуртов преобладала в аграрных регионах и там, где удмурты проживали традиционно (Удмуртская АССР, Кировская область, Башкирская и Татарская АССР). В областях Урала ситуация была иной. Смертность младенцев в целом по региону была выше (таблица 3).

В первый год возобновления сбора данных о процессах воспроизводства населения у отдельных народов (1958 г.), естественный прирост был положительным, несмотря на негативные воздействия на демографические процессы Великой Отечественной войны и восстановительные процессы послевоенных лет. В Башкирской и Татарской АССР за двадцатилетний межпереписной период естественный прирост среди удмуртов в абсолютном выражении сократился, в Кировской области и Удмуртской АССР – возрос. В последней естественный прирост увеличился на 25,2% (таблица 4).

Таблица 4. Сведения о воспроизводстве удмуртского населения в основных регионах проживания, 1958–1959 гг., чел.

	Родившиеся без мертворожденных	Умершие		Естественный прирост
		всего	в том числе в возрасте до 1 года	
1958 г.				
Удмуртская АССР	17197	4486	881	12711
Башкирская АССР	923	240	43	683
Татарская АССР	787	187	36	600
Кировская обл.	702	196	44	506
1959 г.				
Удмуртская АССР	17478	4669	888	12809
Башкирская АССР	973	293	54	680
Татарская АССР	748	234	49	514
Кировская область	770	194	42	576

Источник: (Естественное движение населения... 1958–1968 гг.).

Вследствие демографического перехода показатели воспроизводства менялись и на всей территории России, и на территориях проживания удмуртов. В условиях мирного времени активно шел процесс второй фазы демографического перехода, связанной с сокращением рождаемости: в РСФСР общий коэффициент рождаемости составлял в 1950 г. – 26,9‰, в 1955 г. – 25,7‰, в 1959 г. – 23,7‰. Процесс происходил очень быстро, практически не оставляя возможности для реализации «демографического выигрыша» (Жиромская, Араловец 2018: 86).

¹⁴ РГАЭ. Ф-4372. Оп. 92. Д. 284: 21–22.

Детность у удмурток в 1959 г. составляла 113 детей (в возрасте от рождения до 9 лет) на 100 женщин (в возрасте от 20 до 49 лет) и значительно отличалась по типу поселения: 84 в городской местности и 121 – в сельской местности. У русских женщин это показатель был значительно ниже – 86. Наиболее высокий показатель детности был у чеченок и составлял 220 детей (Бондарская 1977: 28, 56).

Рождаемость среди удмурток была выше, чем в изучаемых регионах в целом с самыми высокими показателями в Удмуртской АССР – 36,7‰ и Башкирской АССР – 38,3‰. Региональный уровень рождаемости варьировал от 23,3 до 32,8‰ (Свердловская область и Башкирская АССР соответственно) (таблица 3). Данный показатель был значительно выше, чем уровень рождаемости в РСФСР, который в 1959 г. составлял 23,7‰ (Население России...1998: 84).

В большинстве регионов проживания смертность среди удмуртов была выше, чем по региону в целом (показатель варьировался от 7,1 до 9,3‰). Наиболее высокими были показатели в Башкирской АССР – 11,5‰ и Татарской АССР – 10,3‰ (таблица 3). По имеющимся сведениям, смертность среди удмуртов была выше общероссийского показателя (7,8‰) (Там же).

Смертность младенцев значительно снизилась за двадцатилетний период. Снижения смертности младенцев в СССР удалось достичь в годы Великой Отечественной войны благодаря введению в лечебный процесс сульфаниламидных препаратов, ужесточению санитарного контроля и внедрению мер помощи материнству и детству (Сифман 1979; Zakharov 1996). Последствия войны привели к росту заболеваемости и смертности у переживших войну людей (особенно в младенческих и детских возрастах). В СССР по отдельным возрастным группам ситуация нормализовалась только к 1956-1958 гг. К концу 1950-х годов удалось добиться существенного снижения детской и младенческой смертности. В 1958-1959 гг. смертность детей в возрасте 0-4 года по сравнению с 1938-1939 гг. понизилась в 6,4 раза (Жиромская, Араловец 2018: 86). Однако в целом уровень младенческой смертности оставался высоким и составлял в 1959 г. в РСФСР 41,3‰ (Население России...1998: 84). Показатель младенческой смертности среди удмуртов был значительно выше, чем по регионам вселения и по РСФСР в целом. Особенно высоким он был в Татарской АССР – 64,4‰, Башкирской АССР – 56,2‰ и Кировской области – 56,2‰ (таблица 3).

Заключение

Таким образом, на примере удмуртов удалось показать возможности этнодемографических исследований исторической направленности благодаря использованию комплекса архивных источников, включающего не только официальные материалы переписей, но и текущей статистики. Дисперсное проживание народа в разных регионах не явилось препятствием для комплексного изучения расселения, воспроизводственных и миграционных процессов. Расширение географических рамок, включение в них не только территории собственно Удмуртии, но и других мест компактного проживания удмуртов (Башкирии, Татарстана, Кировской, Пермской, Свердловской областей) обеспечило практически полный охват этой национальности.

Вторая половина 1930-х и конец 1950-х годов явились удобным периодом для того, чтобы представить картину изменений в активной фазе демографического перехода у удмуртов в регионах их наибольшего присутствия. В течение этого времени число

удмуртов, проживавших в Удмуртской АССР несколько выросло, но их удельный вес в составе удмуртского населения всей страны незначительно сократился, что произошло в результате миграционных процессов. В процессе урбанизации в регионах присутствия доля удмуртов, проживающих в городах, увеличилась в 2-3 раза, в некоторых – в 4 раза. Отметим, что в областях Урала к 1939 г. процент удмуртов, проживающих в городах, особенно мужчин, уже был высоким.

В процессах воспроизводства населения во второй половине 1930-х годов у удмуртов сохранялась высокая рождаемость, особенно в сельской местности. Смертность также превышала региональные и общероссийские показатели. Более трети смертей приходилось на детей, не доживших до года, а показатели младенческой смертности были сверхвысокими (каждый четвертый-пятый младенец не доживал до 1 года).

К концу 1950-х годов в результате демографических изменений, являющихся следствием Великой Отечественной войны и урбанизации, в условиях демографического перехода смертность у удмуртов сократилась в два с лишним раза, в том числе благодаря значительному сокращению младенческой смертности. Этот процесс был начат в военное время и продолжен в послевоенный период. Рождаемость у удмуртов, оставаясь на относительно высоком уровне, уже не достигала довоенных показателей.

Литература

Бондарская Г.А. (1977). Рождаемость в СССР (этнодемографический аспект). Москва: Статистика.

Всесоюзная перепись населения 1939 г. Демоскоп.

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=0

Всесоюзная перепись населения 1959 г. Демоскоп.

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59_gs.php?reg=0

Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968 гг.

Демоскоп. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1958_nac.php?year=1958

Естественное движение населения регионов РСФСР, 1937–1990. Демоскоп.

http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1935.php?year=1939

Естественное движение населения республик СССР по национальности, 1958–1990.

Демоскоп. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_ed_1958_nac.php

Жиромская В.Б., Поляков Ю.А. (Сост.) (2007). Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. Москва: РОССПЭН.

Жиромская В.Б., Араловец Н.А. (2018). Российские дети в конце XIX – начале XX в.: историко-демографические очерки. Москва: Институт российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив.

Исупов В.А. (2000). Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Ист. - демогр. очерки. Новосибирск: Сиб. Хронограф.

Исупов В.А. (2015). Рождаемость населения России в 1939–1945 гг. Российская история, 1, 3-18.

- Козлов В.И. (1982). Национальности СССР (Этнодемографический обзор). Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Москва: Статистика.
- Лаллукка С. (1997) Восточно-финские народы России: анализ этнодемографических процессов. Санкт-Петербург: Европейский Дом.
- Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сборник (1998). Москва: Госкомстат.
- Нефедов С.А. (2017). Уровень жизни населения и аграрное развитие России в 1900–1940 годах. Москва: Издат. дом «Дело».
- Пименов В.В. (Науч. ред.) (1993). Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН.
- Сифман Р.И. (1979). К вопросу о причинах снижения детской смертности в годы Великой Отечественной войны. В Е.М. Андреев, А.Г. Вишневский (Ред.), *Продолжительность жизни: анализ и моделирование*. (с. 50-60). Москва: Статистика.
- Уваров С.Н. (2019а). Этнодемографические процессы в Удмуртии в 1930-е гг. *Ежегодник финно-угорских исследований*, т. 13, вып. 4, 664–677.
- Уваров С.Н. (2019b). Этнодемографические процессы в Удмуртии в 1959–1989 гг. Ижевск: ФГБОУ ВО Ижевская ГСХА.
- Zakharov S.V. (1996) The Second World War as a turning point of infant mortality decline in Russia. In G. Masuy-Stroobant, C. Gourbin et P. Buekens (Eds.) *Santé et mortalité des enfants en Europe: Inégalités sociales d'hier et d'aujourd'hui*. (pp.311-333). Institut de Démographie, Université Catholique de Louvain, Louvain-la Neuve: Académia-Bruylant/L'Harmattan.